

ПАРТИЙНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

С. Корнеев

Каких партий нам не хватает, и чего не хватает нашим партиям? Цель статьи — рассмотрение вопросов взаимодействия политики и потребностей Украины в системах управления посредством экономики. Автор не является политиком, поэтому рассмотрение затронутых вопросов производится с позиции специалиста по современным системам управления.

Политика — среда влияния: народа на власть, власти на народ.
Политика — концентрированное выражение экономики.

Избирательный процесс достиг своего апогея и перешагнул его — десятки партий, сотни партийных деклараций. Хватает ли нам представленных партий? По количеству — наверняка, а вот по качеству...

Интересна ли эта проблема специалистам по системам управления? Безусловно. Управление базовыми промышленными предприятиями, холдингами, отраслями промышленности прямо связано с политическими процессами. К примеру, привлечение и движение инвестиций, без которых невозможны коренная модернизация украинской промышленности и развитие экономики, самым непосредственным образом связано с тем, как мы живем, и с тем, как мы собираемся жить.

«НАРОД, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ»

С чем мы пришли в 2006 год? За последние пятнадцать лет партийная, комсомольская и промышленная элита «разобрали» экспортно-ориентированные предприятия. «Массовая ваучерная» приватизация не дала народу Украины практически ничего. Доля этого самого народа (прямая и через государство) дополнительными эмиссиями сведена к нулю. Крупные промышленные предприятия практически оказались в собственности единичных лиц. Приватизация не обеспечила ни создания фондового рынка, ни устойчивого роста внутреннего рынка за счет повышения платежеспособности населения. Отсутствие же фондового рынка делает организацию «негосударственных пенсионных фондов» просто подготовкой к организации новых «финансовых пирамид».

Власть делала все, чтобы в прошедший период не допустить западный инвестиционный капитал к участию в приватизации. Это решало три задачи:

- разобрать предприятия по дешевке (например, цементные комбинаты «уходили» за один-два миллиона гривен

при реальной стоимости в полтора миллиона долларов);

- «удержать» заработную плату на минимальном уровне выживания;
- не пустить вывезенные из страны деньги нежелательных политических игроков обратно в страну, чтобы исключить конкурентов в борьбе за власть.

Эта программа была выполнена различными способами, в том числе нагнетанием истерий: «Украину раскупят», «не пустим иностранных безжалостных капиталистов», «отдадим ... национальному инвестору» и т. п.

Образовавшаяся государственная элита организовала энергетические финансовые потоки так, что они стали давать огромный и постоянный доход тем, кто эти потоки контролировал. Фактически сегодня ситуация в энергетике выглядит таким образом, что население в совокупности оплачивает весь входной для Украины газ, а все, что платят предприятия, — это уже категория чистого дохода, а не компенсации. Исследования и экспертизы, проведенные в том числе организациями Национальной академии наук Украины, это подтверждают.

Народ

За годы государственной независимости несколько миллионов украинцев выехали за рубеж и продолжают туда выезжать. По оценке мировых экспертных организаций, эта тенденция приведет к тому, что к 2050 г. население Украины будет составлять порядка 25 миллионов человек, т. е. сократится в два раза. Для большинства молодых украинцев с момента получения образования самое надежное — это выезжать за рубеж и без особых, в принципе, рисков иметь там все достаточное для жизни: жилье, работу и отдых, социальную защиту. География эмиграции за последние годы докатилась до Новой Зеландии. Так как в ближайшие 10 лет заявка на иммиграцию Канады составляет до 7 млн. человек, можно ожидать, что миграционные потоки с Украины будут частично возвращены на направления первой, второй и третьей «волн». Поскольку жилье для 80–85% населения Украины будет оставаться практически недоступным, то тенденция в области эмиграции населения будет устойчивой (если не по динамике, то по уровню).

Земля

На повестке дня и последний передел собственности — это земля. Решить вопрос с землей тем же способом, что и с промышленной собственностью, вряд ли удастся (хотя?..). Поэтому можно предположить, что политика власти будет направлена на то, чтобы максимально снизить «потери» земли на фактор населения. Это в общем понятно, и противопоставить что-то данной политике «сверху» вряд ли удастся. По крайней мере, в предвыборных обещаниях практически все партии вопрос о земле стар-

лись или обходить, или призывали к запрету ее продажи. То есть очередной капитализм с человеческим лицом, но по-украински.

Тенденции

По сути в политическом процессе в Украине сейчас две тенденции:

- отдать Украину России (оговорив получение «ярлыка на княжение»);
- отдать Украину в Евросоюз, НАТО, ВТО и т. п. (и пусть «варяги» снова правят).

Самостоятельной политической линии нет. Даже если она и невозможна, то это эмоционально унижает.

С точки зрения «среднего класса» вторая тенденция (интеграция «на запад»), конечно, предпочтительней, т. к. ведет как минимум к двукратному в ближайшее время увеличению заработной платы для квалифицированных инженеров и рабочих. Но «средний класс» в стране невелик по численности и повлиять решающим образом на данное, благоприятное для него, решение не в состоянии. А основной массой электората можно манипулировать достаточно отработанными методами: поиск врагов, муссирование языковых проблем и региональной специфики, «подарочные подходы» и т. д.

КАКИЕ ПАРТИИ У НАС ЕСТЬ

Любой политический процесс имеет своим логическим завершением формирование двух стабильных «крыльев»: консервативного, защищающего интересы крупного капитала, и демократического, отражающего интересы «среднего класса». При этом опыт последних пятидесяти лет показывает, что, за исключением «скандинавского социалистического феномена», приблизительно 70% времени у власти в развитых странах находятся консерваторы, а 30% — демократы.

Насколько Украина близка к завершению политической структуризации?

«Всеукраинские» по географическому охвату партии представлены, по сути, только коммунистами и социалистами (последние разного рода и масштаба). Коммунистам фактически дали возможность «умереть собственной смертью». Социалисты по причине малости «среднего класса», который может быть оценен процентов до 10–15, делят эту и так небольшую часть с другими участниками политического процесса, влияя на единицы процентов от общего электората, т. е. самостоятельной силы не представляют и вряд ли в ближайшем будущем будут представлять, учитывая «темпы роста» среднего класса.

Остальные партии — это политические «продолжения» финансово-экономических групп, которые представлены либо единичными собственниками, либо политическими лидерами, которые этими собственниками выдвинуты на представительский уровень.

Насколько реалистично ожидать формирования в будущем «всеукраинской консервативной партии»? Понятно, что до завершения приватизации земли ожидать этого не стоит: ни договориться, ни консолидироваться «собственники» не смогут, пока еще есть что делить. Т. е. «действительно консервативная» партия (речь не идет о существующих украинских партиях, содержащих в названии слово «консервативная») может появиться не ранее, чем лет через десять. С другой стороны, консервативная сила в Украине имеет самые мощные внутренние ресурсы для роста, т. к. с этой стороны есть финансовые ресурсы и возможность использования «внешних» факторов: России, США, Европы.

Конституционная реформа — это тоже шаг к консерватизму (не к партийному, но к консерватизму по сути понятия). Решения в парламентской республике будет принимать сложнее — единолично уже не порулишь. Да и вообще, по-видимому, украинский менталитет ближе к консервативному берегу, чем к демократическому. И уж совсем далек от авторитарных устремлений.

КАКИХ ПАРТИЙ НАМ НЕ ХВАТАЕТ

Какая же партия была бы, с точки зрения автора, желательна по содержанию программы для «среднего» класса? Как представляется, отражением его чаяний была бы следующая программа.

1. Явно выраженная и подтвержденная долгосрочными декларациями программа в области энергетики как основы промышленного производства.

Перед самыми выборами таковая была предъявлена, но она не содержала ни одного положения, которое бы не звучало в течение предыдущих 5–10 лет. Это уже заставляет задуматься: принесла ли «новая» власть действительно что-нибудь новое?

Основная энергетическая проблема, прямо касающаяся потребителей, как промышленных, так и населения, — это тарифы. Население прежде всего озабочено тарифами на коммунальную энергетику. Оснований утверждать, что они сильно завышены, более чем достаточно, даже если руководствоваться государственной статистикой. Но за год «новой» власти добиться официального признания этого состояния не удалось, несмотря на поддержку Национальной академии наук и полутора десятков влиятельных депутатов из всех частей Украины: и с востока, и с запада, и с центра. Развязать проблему тарифов принципиально можно только одним способом: учитывать и продавать надо реальный товар, т. е. поставляемую энергию с учетом ее договорных параметров. В настоящее же время энергия продается опосредовано: через подсчет «голов» и «квадратных метров». При таком состоянии дел свести «товар с деньгами» напрямую нельзя. Реально «энергетического товара» значительно меньше, чем денег, которые за него собираются. Во сколько именно мень-

ше, можно спорить, но чтобы знать точно, необходимо создавать систему объективного энергетического мониторинга. Пока реально его нет, поэтому и существуют широкие пределы для словесных и финансовых манипуляций: есть контроль товарного энергетического потока и совершенно независимый от него финансовый процесс, когда счета выставляются «по квадратным метрам», «по головам» и т. п. И все это вообще не связано ни с объективными параметрами (температурой, давлением и пр.), ни с реальным временем предоставления обслуживания.

В сегодняшней ситуации официальные лица обосновывают необходимость адекватного увеличения тарифов в соответствии с ростом стоимости входного газа. Это звучит как минимум неубедительно, а как максимум — кощунственно.

2. Необходимо на законодательном уровне регламентировать рост минимальной заработной платы в стране.

Нищета населения Украины привела к тому, что в ВВП экспорт составляет более 60%, а должен быть не более 20–25%, как у ближайших соседей на западе (Польши, Чехии).

3. Необходима программа реальной интеграции в мировую экономику.

При такой интеграции хочется быть там не сырьевым придатком, а полноправным поставщиком продукции машиностроения. При этом очевидным фактом является то, что украинская машиностроительная продукция в чистом виде в развитых странах не нужна. Зачем ориентироваться на развитые страны? Там стабильный рынок, и работа на этом рынке стабилизирует присутствие на развивающихся рынках.

Говоря же о российском рынке, мы должны понимать, что Россия будет «открываться и закрываться» по собственному разумению, нас не спрашивая.

Для рынков развитых стран очень важно, чтобы продукция машиностроения, поступающая к ним, была продуктом кооперации — эта продукция должна поддерживать и их рынок труда. Такая кооперация — это как дополнительный неформальный налог, и избежать его очень трудно. Тут даже очевидного технологического лидерства мало, а такого лидерства еще и нет.

Исходя из этого, предложение купить, скажем, наш АН-70 бесперспективно изначально — да не нужен им «наш» самолет! Другое дело, если бы мы предложили им совместную разработку. Но тут другой барьер — мы не можем ничего совместно с Западом разрабатывать! И основная причина — отставание в области внедрения информационных технологий, которое не позволяет нашим разработчикам работать совместно с западными. «Аэробус» разрабатывали одновременно 150 проектных групп из 17 стран. И собрали!

Именно ради создания таких «аэробусов» и был создан Евросоюз. Украинские политики носятся

с ідеєю вступлення в Євросоюз, не розуміючи, що ніякої політичної кон'юнктури самої по собі цей питання не вирішити до тих пір, поки ми нічого не можемо вкласти в стратегічне підвищення конкурентоспроможності європейської промисловості. Всі інші питання в Євросоюзі, включаючи сільськогосподарську політику, міграцію робочої сили, «нових членів» і т. п., лежать в області протиріччя! Об'єднують же Євросоюз тільки великі науково-технічні проекти: гео-позиційна система Galileo, «Єврофайтер», термоядерний реактор і ряд інших.

Розуміють це українські владні? Швидше за все, ні. Цього не розуміють ні в Міністерстві промислової політики, ні в Міністерстві економіки, ні в Кабінеті міністрів.

4. С інформатизацією українського суспільства пов'язаний і другий наболівший питання — корупція.

Всі заклики до подолаття корупції, котрі ми чуємо, у освіченого людину можуть викликати тільки посмішку: до того моменту, поки інформація про рух бюджетних грошових засобів, пов'язаних з державними закупками, приватизацією і продажем землі і т. п., не стане публічною, говорити про реальну боротьбу з корупцією наївно, це буде просто спроба «обозначити» діяльність.

Що перешкоджає продажі земельних ділянок виключно на аукціонах? Це якась-то непереодолима науково-технічна задача, чи її не змогли вирішити за 15 років незалежності? Що перешкоджає впровадженню систем державних закупок біржових товарів на «електронних торговельних площах»? Питання риторичні. Технічні проблеми вирішені вже давно, в частині і інститутами Національної академії наук.

Чому кожен може зайти на Інтернет-портал Міністерства оборони США і переглянути платежі (і основи платежів по ним) за будь-який період і по будь-якій темі? Що, у нас більше секретна інформація — особливо в муніципалітетах і особливо пов'язана з відтоком землі?

Концепція забезпечення доступності інформації для виборців і платників податків («електронне урядування») давно відома і практично реалізована в розвинутих країнах світу. Інформатизація суспільства — це основний фактор як боротьби з корупцією, так і політичної стабілізації в цілому.

5. Податки.

В розвинутих країнах до 80% бюджету — це податковий збір. І у нас повинно бути те саме! Не можемо зібрати з населення бюджет в розумних межах внаслідок його нестачі? Потрібно адекватно скоротити державні витрати! І все! Далі можна обговорювати: зберігати НДС як основний джерело збагачення чиновників податкової адміністрації через його «повернення» або по американському зразку переходити до оборотних податків (і одночасно до переваг для розвиваючого бізнесу).

6. Приватизація землі.

Приватизація землі повинна проходити з наданням гарантій не «народу України» (що реально означає — «нікому»), а особисто кожному громадянину. Да ще і з правами спадкування. Що-то інше — черговою «листяною картою».

7. Негосударственные пенсійні фонди.

Без фондового ринку в Україні збирати негосударственные пенсійні фонди — це вирок на розвал або на обесцінювання. Ці гроші можна було б передати тільки надійним іноземним фінансовим організаціям. Але це в принципі протирічить національним інтересам.

Що робити? Аналізувати те, як національна промислова власність через «всесвітню приватизацію» виявилася у кількох людях? Приймати заходи до створення нових дійсно відкритих акціонерних суспільств?

Цей перелік можна було б продовжити, але не будемо. Якщо б хоч у одній партії автор побачив цей короткий перелік, то вважав би цю партію своєю.

Сергей Корнеев — директор РМСГ (г. Київ).

 Школа бізнесу	Школа бізнесу КІБІТ запрошує на навчання за PDS (Post Diploma Studies) програмами:		
	“Стратегічне управління”	“Директор з персоналу”	“Директор з економіки та фінансів”
	Особливості програм:		
	<ul style="list-style-type: none"> - модульний формат навчання; - з кожної дисципліни базові підручники, методичні посібники та робочі зошити; 	<ul style="list-style-type: none"> - викладання російською та українською мовами; - цикл спеціалізованих тренінгів; - виконання консалтингового проекту; - тривалість програми 1 рік. 	
Розвиток	Початок занять:		
Упевненість	“Стратегічне управління” - 30 жовтня 2006 р; “Директор з економіки та фінансів” - 14 вересня 2006 р; “Директор з персоналу” - 2 жовтня 2006 року.		
Лідерство	м. Київ, бульв. Т.Шевченка, 4, офіс 513. Тел.: +38 044 537 1804, info@kibit.com.ua, www.kibit.com.ua		
	Ліцензія МОН України серія АБ №122260 від 30.05.2005		